

В ОСАДЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВ

Николай АНДРЕЕВ,
специальный корреспондент
«Московской среды»

До недавних пор считал аксиомой, что есть две противоположные тенденции: одна - к росту, другая - к снижению чего-нибудь. Недавно понял, что ошибался. Окажется, и при росте может быть спад. Именно так происходит в Москве, где явно просматриваются тенденции к экономическому росту, увеличению внутреннего валового продукта и товарооборота, но казна города при этом не богатеет, а ужимается, как шагреньевая кожа.

Конечно, у читателя-москвича сразу возникает недоуменный вопрос: как это происходит? Ведь получается, что чем лучше он работает, тем беднее его кошелек. А дело вот в чем: федеральные власти путем реформирования

налоговой системы тянут финансовое одеяло на себя, и если раньше у Москвы забирали 50 процентов ее прибыли, то сегодня дерут все 62. В прошлом году из-за налоговых манипуляций с дорожным фондом Москва потеряла десятки миллиардов рублей, которые шли на прокладку новых автомагистралей, ремонт дорог. Теперь мощная дорогостоящая дорожная техника простаивает, а профессиональные специалисты разбегаются. Сами же высокопоставленные федеральные чиновники, отобравшие у города дорожные деньги, уже ворчат на столичные власти, попадая в пробки: ни пройти, мол, ни проехать.

По логике федеральная казна должна бы выплачивать

Москве солидные суммы на возмещение затрат, связанных с выполнением столичных функций, но из федерального центра поступают лишь крохи, да и те правительству города приходится выбивать. Так что львиная доля средств на строительство новых автострад, прокладку линий метро, ремонт дорог тратится из столичной казны. Вот и получается, что о миллионах россиян, которые ежедневно проезжают через столицу, заботятся не федеральные власти, а московские. Эти миллиарды рублей могли бы пойти на социальную поддержку тех москвичей, которые сегодня в ней очень нуждаются.

Но и вымытых из казны города десятков миллионов рублей федеральным властям показало мало, и Минфин РФ проталкивал через Госдуму еще один закон - об отмене налога с продаж. В результате Москва потеряет еще 27 миллиардов рублей, как констатировалось на одном из заседаний столичного правительства, где прогнозировалось социально-экономическое развитие города на 2004-2006 годы.

Сегодня правительство Москвы, городская Дума, прорабатывая проект закона о бюджете на 2004 год, ломают голову над тем, где изыскать эти 27 миллиардов рублей, которые так необходимы для реализации целевой комплексной городской программы социальной поддержки малообеспеченных москвичей. Сворачивать эту деятельность власти города не намерены, и сейчас идет напряженный поиск новых источников доходов за счет более рационального использования столичных земель и имущества, роста прибыли от арендной платы за землю и нежилые помещения и так далее.

Но ведь ту же арендную плату нельзя взвинчивать до потолка, иначе можно подрубить весь малый бизнес, который сегодня пополняет треть городской казны. У столичных властей нет никаких гарантий на тот счет, что заработанные, изысканные новые средства не отберут завтра федералы, придумав еще какой-нибудь закон в свою пользу. На примере Москвы становится совершенно ясно: федеральные власти

проводят налоговые реформы за счет регионов, выгребая у них деньги, которые пойдут потом неизвестно куда, а регионы лишаются базы для экономического развития.

Давайте, однако, вернемся к вопросу о налоге с продаж, отмены которого с 1 января 2004 года добился Минфин РФ. На первый взгляд федералы затеяли вроде бы благое дело в расчете на то, что, освободив бизнес от уплаты налога с продаж, они стимулируют его развитие, а цены на продукты и товары начнут снижаться.

На все сто процентов уверен, что бизнесмены ни на копейку не понизят цены, просто еще больше обогатятся, а потребители - миллионы россиян - от таких налоговых реформ ничего не выиграют, - считает столичный министр финансов Юрий Коростылев. К тому же бюджеты субъектов Федерации, в том числе и Москвы, серьезно обеднеют, а многие будут не в силах социально поддерживать особо нуждающиеся слои населения, и бедность, о необходимости преодоления которой говорил в своем недавнем послании Фе-

деральному собранию В. Путин, будет по-прежнему процветать.

Мэр столицы категорически не согласен - и об этом он уже неоднократно открыто говорил - с той налоговой политикой, которую в последние годы проводит федеральное правительство.

Те деньги, которые федеральные власти отбирают у субъектов Федерации, никак не сказываются на экономическом росте страны, и в то же время регионы, которые только и могут вытаскивать нашу экономику из кризиса, лишаются возможности наращивать производство, увеличивать внутренний валовой продукт. В такой обстановке мы никогда не достигнем той глобальной цели, которую обозначил в своем послании Федеральному собранию Президент России, - считает Юрий Лужков.

Свое несогласие с проводимой правительством налоговой политикой мэр столицы выразил в официальном письме, направленном президенту Путину. Уверен, что под этим письмом подписались бы очень многие москвичи.

Одно из наиболее часто употребляемых нами слов в последние годы - «реформа». Чего только мы не переименовывали за полтора десятка лет! Реформа образования, пенсионная, реформа ЖКХ, сферы налогов и тарифов... И всякий раз за объявлением перемен следовала болезненная ломка устоявшегося, которое, конечно, и надо было бы менять, но как-то не так - человечнее, что ли. Возможно, оттого и результаты часто не такие, какие ожидалось, а то и противоположные. Слово стало ругательным и пугающим.

Однако есть сфера, где реформирование проходит наиболее болезненно. Это Вооруженные силы. Банальностью кажутся утверждения, что армия - хребет России, основа ее силы. Но это действительно так. Если абстрагироваться от идеологического флера, то можно констатировать: великие кризисы нашей великой державы - в 1917 и 1991 годах - в обоих случаях были связаны с тем, что болезненно ослабела ее армия.

Россия выкабалась после «окаянных дней» (выражение Ивана Бунина) начала века. Выкабалкается и сейчас - мучительно, в тру-

ЧЬЮ АРМИЮ БУДЕМ КОРМИТЬ?

Николай ПОРОСКОВ,
военный обозреватель газеты
«Время новостей»,
полковник запаса.
Специально для «Московской среды»

дах и борениях. Но на полный успех можно рассчитывать лишь при условии, что поднимется армия. До последнего года-двух шаманские заклинания политиков о реформе в армии на деле выразились лишь в глобальных сокращениях сил и средств. Видимость реформам придавали бесконечные и бессистемные организационно-штатные мероприятия. Военно-космические силы лишили самостоятельности и передали в Ракетные войска стратегического назначения, чтобы через два года вновь вернуть им «суверенитет» под названием Космических войск. Так же под предлогом «оптимизации штата и экономии средств» бросали ракетно-космиче-

скую оборону - сначала из Войск ПВО в РВСН, затем в Космические войска... Самое нелогичное во всей этой перестроечной чехарде - упразднение три с лишним года назад главкомата Сухопутных войск - главной компоненты любой армии мира. Год назад этот главкомат восстановлен.

Самое любопытное, что все эти полярно противоположные метания происходили при одном и том же начальнике Генерального штаба - Анатолии Квашнине. Он отдавал приказы о разделении всего и вся, потом - о воссоединении им же разделенного. Но, как ни странно, ни один волос не упал с его головы. Хотя уже за пустую трату громад-

ных денег на «преобразования» в иной стране военачальник лишился бы по меньшей мере карьеры.

А сколько сломано человеческих судеб, сколько офицеров просто выброшены на улицу без каких-либо пособий, без гражданской специальности! Офицеры стрелялись, не в состоянии вынести позора от того, что они не в состоянии прокормить семью. Но есть и другие последствия. Миллиейские оперативники знают, что едва ли не в каждой серьезной преступной группировке есть один-два офицера. И это тоже один из плодов пресловутой «реформы».

Год назад сделана попытка повернуть реформирование в новое русло - сделать армию контрактной. Кто-то по незнанию называет ее профессиональной. Но разве офицеры и прапорщики, которые служат сегодня, не профессионалы? Эксперимент по переходу на контрактный способ комплектования в 76-й Псковской дивизии ВДВ дал плачевные результаты - не набрали и половины «профессиона-

лов». Кто будет подставлять грудь под пули за 5 тыс. руб.? Забыли, что Ельцин в 1993 году уже объявлял о переходе на контракт и что из этого вышло?

Армия сегодня не имеет нового оружия - военный бюджет не позволяет. Первые робкие закупки намечены Государственной программой вооружений только на 2007 год. Половина предприятий оборонно-промышленного комплекса признана банкротами. Оставшиеся благополучные создают современное оружие, чтобы продать его за рубеж - вполне возможно, завтрашнему противнику. Недовольство в армии не спадает. Легко предсказать, что по мере нарастания предвыборной кампании политические страсти будут звучать в армии все более остро.

Чтобы почва для подобного рода спекуляций исчезла, надо наконец всерьез, по-государственному позаботиться о Вооруженных силах. Ибо, как сказал Наполеон, народ, не желающий кормить свою армию, будет кормить чужую.

ЛИБЕРИЯ: НИЩЕТА ПОРОЖДАЕТ НАСИЛИЕ

Владимир ШУБИН,
заместитель директора
Института Африки РАН

В последние недели мировая печать полна сообщений о трагических событиях в Либерии - небольшой стране на западе Африки с населением всего в 3,3 млн. человек, где многолетняя гражданская война, унесшая тысячи жизней, кажется, достигла своей кульминации. Бои между повстанцами и правительственными войсками перекинулись в столицу, город Монровию. Озабоченность создавшейся ситуацией высказывают и соседние страны, и Генсек ООН, и МИД России. 1 августа Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1497, уполномочивающую государства членам направить многонациональные силы в Либерию для обеспечения прекращения огня и последующего развертывания в

этой стране миротворческой операции ООН.

Нередко говорят и пишут, что Либерия была создана в 1847 году освобожденными рабами, вернувшимися из США на родину предков, в Африку. Однако подлинная история зарождения этой страны более сложная. Без преувеличения можно сказать, что в основе нынешней гуманитарной катастрофы лежит вся долготелая история вмешательства, прямого или косвенного, Вашингтона в дела этой страны.

Долгие десятилетия здесь хозяйничали землевладельцы, тесно сотрудничавшие с американскими компаниями, контролировавшими вывоз из страны ценного сырья - каучука, железной руды, алмазов. В конце 1970-х - начале 1980-х годов тогдашний

президент Либерии Уильям Толберт предпринял шаги по активизации связей с африканскими странами. Он также согласился на открытие советского посольства в Монровии и либерийского - в Москве. Однако в ходе военного переворота, организованного Самуэлем Ду, сержантом либерийской армии из коренной этнической группы - кран, он и большинство его министров были убиты.

Но у Ду нашлись «последователи», которые также силой захотели захватить власть. В 1985 году из американской тюрьмы при «смутных» обстоятельствах сбежал Чарльз Тейлор, американско-либериец, опиравшийся во многом на этническую группу гио (его ждала высылка из США в Либерию по обвинению в коррупции). Четыре года спустя с группой своих соплеменников он проин на территорию Либерии из соседнего Кот-д'Ивуара. Возглавив так называемый национальный патриотический фронт, Тейлор терроризировал население на большей части территории страны и с боями дошел до сто-

лицы. Несмотря на вмешательство на стороне «законного» правительства Ду вооруженных сил ряда государств - членов Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС), прежде всего Нигерии и Ганы, военные действия с переменным успехом продолжались семь лет. Они стоили стране 150 тысяч человеческих жизней, полного развала экономики, 700 тысяч беженцев и около полумиллиона «внутренних» переселенцев.

В конце концов при содействии ООН было достигнуто соглашение о прекращении огня и в 1997 году проведены всеобщие выборы. Результат был плачевен для тех, кто выступал против Тейлора. И не добившись власти с помощью оружия, он пришел к ней «демократическим» путем. Его «победа» показала всю ущербность формального использования в условиях Африки заимствованных извне «законных» процедур.

Нередко можно слышать, что демократия невозможна без свободного рынка, без частной собственности. Либерия - именно такая страна,

в ней никогда не были сильны социалистические идеи, и, казалось бы, скроенная по образцу «великой американской демократии», она должна процветать. Но через полтора столетия с момента создания независимого государства 85 процентов населения там неграмотны, 70 процентов - без работы, а отчаявшиеся люди легкой становятся пушечным мясом для разного рода авантюристов.

Три года назад теперь уже противники Тейлора, опять же с территории соседних государств, прежде всего Гвинеи (и при поддержке их правительства) начали повстанческую деятельность и постепенно установили контроль над большей частью территории Либерии.

К моменту достижения с помощью ЭКОВАС соглашения о прекращении огня, то есть к середине июня, стало ясно, что его можно реализовать только при наличии международных вооруженных сил, учитывая старые связи между Либерией и США. И Генсек ООН Кофи Аннан, и противоборствующие сторо-

ны обратились к президенту США Дж. Бушу с настоятельной просьбой направить в Либерию миротворческие силы. Одним из условий возможного ввода своих войск Вашингтон поставил уход Тейлора с поста президента.

Соседние государства - члены ЭКОВАС - не могли оперативно направить войска в Либерию прежде всего из-за финансовых причин. Последствия такой задержки были трагическими - новые сотни и тысячи погибших, новые разрушения. Когда недавно первые подразделения нигерийских войск наконец прибыли в Либерию, их тепло встречали местные жители, надеющиеся на скорое прекращение войны. Но пока она еще продолжается, и миротворческих сил недостаточно для ее полного прекращения.

12 августа пришло новое сообщение из Монровии: Тейлор, передав власть вице-президенту, вылетел в Нигерию, правительство которой предоставило ему убежище. Однако обеспечит ли такое его решение скорое избавление Либерии от терзающих страну проблем?